Влияние научной методики на объективность и проверяемость результатов судебной лингвистической экспертизы (на материале экспертной оценки вербальной угрозы)

Осадчий М. А., Кожевникова Е. А.

ФГБОУ ВПО "Кемеровский государственный университет"

Угроза – это коммуникативный акт, никогда не обозначаемый открыто. С этим связана первая и сама большая сложность в деле идентификации и оценки этого события. В случае косвенной угрозы, угрозы-намека важно доказательно исследовать коммуникативную направленность высказывания, интенцию автора. Коммуникативная направленность текста и авторская интенция – близкие понятия, они обозначают намерение говорящего (пишущего), его коммуникативную цель. Лингвистическая наука обладает достаточным арсеналом средств для идентификации данных категорий. В лингвистической экспертизе на обнаружение и оценку интенции направлено прагматическое исследование – первый обязательный этап в анализе акта угрозы.

Прямой умысел на совершение угрозы обнаруживает себя в самом тексте: в виде коммуникативной составляющей, которая в лингвистике названа инвективой – резкой отрицательной оценкой другого лица, выражаемой в виде скрытой или явной агрессии. В современной лингвистической конфликтологии, экологической лингвистике допускаются множество подходов к инвективе. Для нас важно разграничить два: (1) инвектива как вид авторской экспрессии (эмоциональное состояние говорящего: недовольство, ненависть, злость – по отношению к кому-либо) и (2) инвектива как вид авторской интенции (коммуникативная цель говорящего: желание навредить кому-либо). Инвектива как экспрессия проявляется в яркой оценочности речи: использовании ироничных, ругательных, бранных слов и выражений, демонстрировании презрения или ненависти. Инвектива как интенция (коммуникативная цель) может и не сопровождаться яркой негативной оценочностью, но одновременно работать на вред в отношении адресата речи (угроза) либо характеризуемого лица (клевета). Инвектива как экспрессия проявляется в яркой оценочности речи: использовании ироничных, ругательных, бранных слов и выражений, демонстрировании презрения или ненависти. Инвектива как интенция (коммуникативная цель) может и не сопровождаться яркой негативной оценочностью, но одновременно работать на вред в отношении адресата речи (угроза) либо характеризуемого лица (клевета). Так, угрожать можно без лишних эмоций, без использования в речи бранных слов – и при этом убедить адресата речи в своих вредоносных намерениях.

Инвектива-экспрессия более всего близка оскорблению, как проявлению резкой оценочности без заведомой установки собственно на оскорбление. Инвектива-интенция является мотивационным базисов поступка, преступного деяния, именуемого угрозой – сознательным выражением намерения навредить адресату речи.

Наличие в высказывании инвективной интенции – необходимое условие для констатации акта угрозы. Без реальной агрессии, искреннего желания навредить угроза превращается в игру, шутку, с какими в быту мы довольно часто встречаемся («А не побить бы Вас за это, дорогой мой?»). Следовательно, судебно-лингвистическая экспертиза обязательно должна ответить на вопросы: «Каково коммуникативное намерение автора?»; «Прочитывается ли в самом высказывании (его форме и содержании) авторское желание навредить адресату речи?». Постановка таких вопросов позволяет выявить случайные угрозы, что называется, «сорвавшиеся с языка». В этом случае, хотя сама фраза может быть довольно агрессивной, говорящий не имеет серьезных намерений – и специалисту в ряде случаев это не сложно понять и доказать.

Вторым моментом в анализе угрозы является жанроведческое исследование, направленное на выполнение задания-вопроса: «Можно ли отнести данное высказывание к разряду угроз?» В этой части экспертизы специалист ориентируется на общую лингвистическую модель речевого акта угрозы.

Третьим этапом анализа акта угрозы является содержательное исследование, призванное ответить на вопрос: «Кому и какими действиями угрожает говорящий?»

Здесь возможен самый широкий спектр экспертных ответов. Говорящий может угрожать различными вредоносными действиями, как попадающими в поле ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» (угроза применением насилия), так и остающимися за его пределами.

Для ответа на данный вопрос эксперт должен исследовать всю речевую партию угрожающего: не только собственно фразу-угрозу, но и другие реплики, в которых говорящий (скрыто или явно, сознательно или бессознательно) может обозначить мотив своих действий.

Литература

Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. – М., 2007.

Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография. – Барнаул, 2009.

Галяшина Е. И. Основы судебного речеведения. – М., 2003.